

Глава 35. Трёхлетний Фэйфэй — большой малыш, он стал сильнее

Неужели Линь Гошэн настолько балует своего внука? Позволяет ему играть с такими ценными вещами?

Наверное, когда чего-то слишком много, перестаёшь это ценить.

Сытый голодного не понимает. С ноткой обиды на «сытого», господин Цуй заставил себя не смотреть в сторону горы конфет и, пройдя мимо, сел напротив Линь Гошэна.

— Брат Линь, и ты здесь, — поздоровался господин Цуй с Линь Госюном.

Судя по непринуждённости приветствия, господин Цуй и Линь Госюн тоже были хорошо знакомы.

Линь Госюн кивнул, а Линь Гошэн поприветствовал гостя и подал ему только что заваренный чай.

Внук господина Цуя, Цуй Юань, увидев Фэйфэя, не смог усидеть на месте и тут же подбежал к нему.

— Юаньюань, ты пришёл, — заметив подошедшего Цуй Юаня, Фэйфэй не отвлекся от счёта, но поздоровался.

Малыш обладал отличной памятью, он запомнил имена всех детей, с которыми вчера играл, и сразу же узнал его.

Цуй Юань кивнул:

— Я услышал, что дедушка едет к дедушке Линю, и тоже пришёл.

На самом деле, услышав, что дедушка собирается в гости, он сам напросился поехать с ним, чтобы повидаться с новым другом.

— Юаньюань, будешь конфету? — Фэйфэй увидел, что Цуй Юань неотрывно смотрит на конфеты, и подумал, что тот хочет угоститься.

Цуй Юань на мгновение замялся, потом наклонился и прошептал ему на ухо:

— Моим папе и маме, кажется, очень нравятся эти конфеты. Фэйфэй, ты можешь сказать, где их покупают?

Многие взрослые считают, что сладости — это для детей, а взрослым любить конфеты — ребячество. Цуй Юань не знал, относятся ли его родители к этой категории, но в гостях он подсознательно решил сохранить их лицо и заговорил с Фэйфэем шёпотом.

Цуй Юань говорил шёпотом, и Фэйфэй, подражая ему, тоже ответил шёпотом:

— Это дядя Ли мне сделал.

Цуй Юань разочарованно вздохнул:

— Значит, не продаются.

Фэйфэй покачал головой:

— Не знаю.

А он-то сегодня тайком вытащил карманные деньги из своей копилки, хотел купить конфет и сделать родителям сюрприз.

— Тогда, Фэйфэй... — выражение лица маленького Цуй Юаня стало немного смущённым, — можешь дать мне ещё немного твоих конфет? У меня много игрушек и вкусняшек, если хочешь, я в следующий раз принесу тебе что-нибудь на обмен.

Хоть дети и малы, но Цуй Юань смутно понимал, что его родители никогда прежде не выказывали такой явной симпатии к чему-либо. И раз уж им что-то понравилось, он хотел сделать всё возможное, чтобы их порадовать. Даже если бы Фэйфэй попросил в обмен его самую любимую машинку на пульте управления, он бы согласился.

Наверное, это и есть детский способ проявлять любовь.

Фэйфэй задумался, посмотрел на Цуй Юаня, потом на свою огромную банку с конфетами и сказал:

— Ещё не готовы.

Затем он помахал ручкой и добавил:

— Не нужно обмениваться, Юаньюань.

— Не готовы? — Цуй Юань не заподозрил Фэйфэя в обмане, а наоборот, присел на корточки и начал внимательно разглядывать конфеты, пытаясь понять, чем они отличаются от вчерашних.

Пронаблюдав с полминуты, Цуй Юань так и не нашёл отличий и, почесав затылок, с недоумением спросил:

— А в чём разница?

Фэйфэй, услышав это, поджал губки, снова посмотрел на конфеты, а потом на Цуй Юаня. Разница же очевидна! Фэйфэй её сразу почувствовал, почему Юаньюань не видит?

— Ты посмотри внимательнее, — Фэйфэй взял конфету, положил её на ладошку и поднёс к лицу Цуй Юаня, чтобы тот рассмотрел. Разница же есть.

Цуй Юань наклонился, выпятив попу, и так пристально уставился на конфету, что у него чуть глаза не скопились. Через минуту он уныло покачал головой:

— Не вижу. Фэйфэй, я, наверное, слишком глупый?

Фэйфэй с добротой похлопал его по руке и утешил:

— Нет, Юаньюань просто не очень наблюдательный. Ты не глупый.

Если бы на его месте был взрослый, он бы заподозрил скрытый смысл в этих словах, но один малыш говорил искренне, а другой без тени сомнения ему поверил.

— Спасибо, Фэйфэй, — Цуй Юань сел и начал помогать Фэйфэю собирать конфеты обратно в банку.

Когда осталась последняя горстка, Фэйфэй начал делить конфеты.

— Юаньюаню одна, — маленькая ручка положила одну конфету перед Цуй Юанем.

— Фэйфэю одна, — затем одну перед собой.

— Юаньюаню две, — на этот раз Фэйфэй положил две конфеты перед Цуй Юанем.

— Фэйфэю две, — себе тоже две.

...

Досчитав до пяти, они как раз разделили все оставшиеся конфеты.

Линь Гошэн заметил, что делают дети, но господин Цуй, который с самого входа заставлял себя не смотреть в сторону Фэйфэя, ничего не видел.

Господин Цуй за долгие годы выработал в себе самообладание, которое не позволяло ему в гостях смотреть на чужие вещи с жадным воровским блеском в глазах. Он прекрасно знал свой взгляд, поэтому решил просто не смотреть.

Лучше сплести сеть, чем сидеть у пруда и мечтать о рыбе.

Чем завидовать этой горе конфет, которые всё равно когда-нибудь закончатся, лучше найти того, кто делает их для семьи Линь.

Господин Цуй отпил чай, поставил чашку и сначала завёл с Линь Гошэном светскую беседу. Разговор плавно перешёл на вчерашний день рождения, и он, как бы невзначай, сказал:

— Вчера мой внук, вернувшись домой, всё твердил, какой вкусный был торт на дне рождения, и теперь просит меня купить ему такой же. Гошэн, где вы заказывали торт? По дороге домой я тоже куплю, чтобы порадовать малыша.

Цуй Юань, который всё это время мечтал найти конфеты для бабушки, папы и мамы, и не подозревал, что его собственный дед так бесцеремонно свалит на него вину.

Линь Гошэн не заподозрил подвоха, подумав, что тот просто не может отказать внуку. Поставив себя на его место, он понял, что если бы Фэйфэй его о чём-то попросил, он бы не то что торт, а звезду с неба достал.

Поэтому он простодушно ответил:

— Это не покупной, это менеджер Сыняня приготовил. Кто бы мог подумать, что у парня из шоу-бизнеса окажется такой талант, наш Фэйфэй от его стряпни без ума. Он до сих пор очень любит, когда дядя Ли готовит ему что-нибудь вкусненькое.

Говоря последнюю фразу, Линь Гошэн не скрывал своей гордости.

— Менеджер Сыняня? — этот ответ явно превзошёл ожидания господина Цуя. Во-первых, он не ожидал, что первоклассный кондитер может работать менеджером, а во-вторых, не думал, что так легко получит ответ.

Ответ пришёл слишком легко. Господин Цуй с подозрением посмотрел на Линь Гошэна и осторожно спросил:

— Значит, и конфеты тоже он делает?

— Почти все сладости, которые ест Фэйфэй, делает он. Наш Фэйфэй просто очаровашка, все его любят, — не без хвастовства ответил Линь Гошэн.

Когда машина семьи Цуй отъезжала от старого особняка семьи Линь, господин Цуй всё ещё пребывал в некотором замешательстве. Просто... просто спросил и получил ответ? Все его заготовленные сценарии с увиливаниями и притворством оказались ненужными. Он готовился к словесной дуэли, а в итоге почувствовал себя так, словно ударил кулаком по вате.

— Дедушка, съешь конфету, — пока господин Цуй размышлял, внук протянул ему к губам конфету.

Господин Цуй рефлекторно открыл рот, а потом, увидев в руке Цуй Юаня пустую обёртку, его брови подскочили.

— Откуда конфета?

Цуй Юань, наблюдая за выражением лица деда, ответил:

— Фэйфэй дал.

Посмотрев ещё немного и заметив, что дедушка, кажется, не очень рад, он расстроился.

— Дедушке не нравится? Я специально у Фэйфэя попросил. Похоже, Фэйфэй был прав, это не те конфеты, которые всем нравятся.

Только тут господин Цуй понял, что, погружённый в свои мысли, он совсем забыл о чувствах внука. И даже несмотря на это, хотя малыш и не понимал, почему все так радуются конфетам, он всё равно помнил о них.

Сердце господина Цуя наполнилось теплом, и обычная конфета во рту вдруг показалась ему очень вкусной.

Она отличалась от той, вчерашней, но эта конфета позволила господину Цую почувствовать искреннюю заботу внука.

Он отбросил все свои размышления, взъерошил волосы Цуй Юаня и рассмеялся от души:

— Какая бы ни была конфета, если она от Юаньюаня, дедушке всё нравится!

Почувствовав искренность в словах деда, Цуй Юань потёр голову и тоже глупо рассмеялся.

В доме семьи Линь.

Фэйфэй рассматривал свои маленькие ручки, переворачивая их то одной, то другой стороной, словно держал в них невидимое сокровище.

— На что смотрит Фэйфэй? Дай и третьему дедушке посмотреть, — спросил Линь Гохун, подойдя к малышу, который в одиночестве сосредоточенно разглядывал свои руки.

Фэйфэй поднял голову и спросил у третьего дедушки:

— Третий дедушка, Фэйфэю уже три года, да? Он уже большой малыш, правда?

— Да, да, Фэйфэю вчера исполнилось три года. Он уже большой малыш. Теперь нужно ещё лучше кушать и расти, — подтвердил Линь Гохун, подыгрывая ему.

Фэйфэй, услышав это, показал Линь Гохуну две руки: на одной два пальчика, на другой — три.

— Значит, трёхлетний большой малыш сильнее двухлетнего маленького малыша? Фэйфэй чувствует, что стал сильнее! — он действительно чувствовал себя сильнее.

Линь Гохун погладил подбородок и с важным видом обошёл вокруг Фэйфэя. Заметив, как малыш тайком выпятил грудь и втянул животик, он не смог сдержать улыбки.

Наконец, он с преувеличенным восторгом сказал:

— Фэйфэй, если бы ты не сказал, третий дедушка бы и не заметил! У Фэйфэя что, мышцы появились? Наверное, это оттого, что ты каждый день с дедушкой занимаешься! Малыш с мышцами — это точно сильный малыш.

Говоря это, он поднял нежную, как лотос, ручку малыша и пощипал её указательным и большим пальцами.

— Фэйфэй и правда накачал мышцы!

Пощипав, Линь Гохун спрятал руку за спину и потёр пальцы. Ручка малыша была мягкой и упругой, как зефир, даже приятнее на ощупь.

Но наивный малыш, похоже, принял слова третьего дедушки за чистую монету. Его большие глаза засияли, он посмотрел на Линь Гохуна и, развернувшись, побежал прочь.

— Фэйфэй пойдёт расскажет папе!

Фэйфэй стал большим малышом, у Фэйфэя от занятий тайцзи выросли мышцы, Фэйфэй — молодец!

Когда Линь Сынянь услышал, зачем пришёл малыш, и увидел его счастливое лицо и ручку, протянутую для проверки мышц...

Затем был Линь Гошэн, который, встретившись с чистым и полным ожидания взглядом внука, он...

Линь Госюн, Ян Юйин, вернувшийся с работы Линь Цзинли, пришедший из школы Линь Хань...

Так малыш погрузился в «благожелательную ложь», сплетённую всеми членами семьи.

Даже ночью ему снилось, что он стал сильным большим малышом, потом ещё сильнее, и помог очень-очень многим людям.

<http://bllate.org/book/13654/1588894>